

Л Е О Н И Д

МЛЕЧИН

ДИНАСТИИ

КЛАНЫ

И СЕМЬИ

В РОССИИ

ОТ ЛЕНИНА ДО ПУТИНА

Леонид Млечин

**Династии, кланы и семьи в
России. От Ленина до Путина**

«Центрполиграф»

2018

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)6

Млечин Л. М.

Династии, кланы и семьи в России. От Ленина до Путина /
Л. М. Млечин — «Центрполиграф», 2018

ISBN 978-5-227-08208-4

Почему одни вожди остаются при должности до смерти, а другим это не удается? Вождь сохраняет власть, пока окружение – сотрудники специальных служб, военные, высшие чиновники – хранят ему верность. В своей новой книге Л. Млечин рассказывает о законах жизни аппарата, номенклатуры, кланов, правящего класса. Наиважнейший принцип кадрового отбора – родная кровь. Поэтому, когда кого-то назначают на высокую должность, первый вопрос: из какой он семьи или клана? Дело не только в естественном желании порадовать родному человечку, уважить старых друзей. Свой – не подведет! Не предаст! Не перевернется на другую сторону! Сто лет нашей истории свидетельствуют: родная кровь – гарантия верности.

УДК 94(470)

ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-227-08208-4

© Млечин Л. М., 2018

© Центрполиграф, 2018

Содержание

От автора	6
Глава первая. Кому же еще доверять?	12
Глава вторая. Жены. Надежда Крупская и далее	16
Крупская против Сталина	17
Подруги вождей	19
Ночной выстрел	22
Муж в Кремле, жена в лагере	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Леонид Млечин
Династии, кланы и семьи в
России. От Ленина до Путина

© Млечин Л.М., 2018

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2018

© «Центрполиграф», 2018

* * *

От автора

Когда нынче кого-то – совсем еще юным – назначают на высокую должность, первый вопрос – он чей? Чей сын, зять, племянник? Из какой семьи или клана? Где и когда вошел в ближний круг?

«Чужих меж нами нет» – сказано в коротком японском стихотворении, полюбившемся мне со студенческих лет. Родная кровь – наиважнейший принцип кадрового отбора. Дело не только в естественном желании порадеть родному человечку, уважить старых друзей. Свой – не подведет! Не предаст! Не переметнется на другую сторону! Родная кровь – гарантия верности. А ничто так не ценится в высшем эшелоне власти, как верность.

Когда Никиту Сергеевича Хрущева в один день внезапно лишили кресла руководителя партии и правительства и отправили на пенсию, многоопытный Анастас Иванович Микоян, который несколько десятилетий провел на политическом олимпе, наставительно сказал его детям:

– Хрущев забыл, что и при социализме бывает такая вещь, как борьба за власть.

Думаю, изучен и учтен неудачный опыт Михаила Сергеевича Горбачева, который, возглавив страну, не расставил первым делом на ключевые посты тех, кого знал много лет, кто лично предан. Не привез с собой надежную команду – ставропольцев на высоких постах раздва и обчелся. И Горбачев повторил ошибку Хрущева – не поставил во главе КГБ человека, который был бы кровно заинтересован в благополучии вождя.

Политика – это и есть непрерывная борьба за власть. Ни одна, пусть самая убедительная, победа не может считаться окончательной. Знавший в этом толк Иосиф Виссарионович Сталин в одном из писем своим помощникам сформулировал один из постулатов успеха:

– Нельзя зевать и спать, когда стоишь у власти!

Совершенно очевидно, что политика – это особое искусство, талант. Ему не научишься, на университетской скамье не освоишь, у старших товарищей не переймешь. Уверен, это врожденное качество. И оно проявляется в нужный момент.

Когда в августе 1999 года мало кому тогда известный Владимир Владимирович Путин внезапно возглавил правительство России, кто мог предположить, что он так надолго останется у власти?

Нового председателя Совета министров мало кто знал. У его предшественников служба в Белом доме решительно не ладилась. От премьер-министров избавлялись бесцеремонно и неуважительно. Сергей Владиленович Кириенко продержался в премьерах четыре месяца, Евгений Максимович Примаков – восемь, Сергей Вадимович Степашин – пять.

Убитый выстрелом в спину у стен Кремля Борис Ефимович Немцов, который сам был первым заместителем главы правительства, говорил мне:

– Белый дом – опасное место. Многие в него входили улыбаясь. Но никто из него с улыбкой не выходил.

В девяностых годах кресло премьер-министра казалось со стороны незавидным и несчастливым – не успел обжиться в кабинете, как приходится паковать чемоданы и освобождать место преемнику. Однако же не нашлось ни одного политика, который бы отказался от предложения возглавить правительство, даже сознавая мимолетность сей славы. Верно, есть что-то упоительное в возможности – хотя бы ненадолго – взяться за штурвал управления страной. Власть – это сильнейший наркотик. От власти устают только те, у кого нет власти.

В те годы я каждый вечер в главном выпуске новостей телекомпании «ТВ Центр» выступал с комментарием к главному событию дня. Телесуфлером я никогда не пользовался, но текст писал и клал на стол перед собой – на всякий случай... Вот как я тогда оценивал новое назначение:

«Замену Сергея Степашина Владимиром Путиным не сравнишь с обвалом рубля в 1998 году, но предсказания все же сбылись: и нынешний август не обошелся без потрясений. Разница между прошлогодними событиями и нынешними состоит в том, что смена кабинета министров больше не влечет за собой радикальные перемены в экономической политике.

Путин возглавил правительство в благоприятных условиях роста цен на нефть, стабильного рубля и некоторого оживления в экономике. Прошлогодняя девальвация валюты способствовала росту собственного производства.

Сергей Степашин возглавлял правительство немногим дольше Сергея Кириенко. Общество увидело в нем достойного, порядочного и интеллигентного человека. Но он, видимо, показался Кремлю излишне независимым.

Сам Путин напоминает недавнего главу президентской администрации генерала Николая Бордюжу. Такой же спокойный, надежный и симпатичный офицер. А Ельцин чем дальше, чем больше видит идеал руководителя в человеке, способном навести порядок. Но с тем же генералом Бордюжей Ельцин быстро расстался».

В последний период своего правления Борис Николаевич Ельцин упорно искал человека, который бы его устроил, и сильно нервничал. Вот и казалось, что пришел еще один калиф на час. Сомнения одолевали и самых верных ельцинских сторонников.

Недавний руководитель президентского аппарата Анатолий Борисович Чубайс, по словам дочери первого президента Татьяны Борисовны Дьяченко, был уверен: «Путина Дума никогда не пропустит. После трех голосований – роспуск парламента. Коммунисты вместе с Лужковым и Примаковым на следующих выборах набирают твердое, может быть, и конституционное большинство. После этого страна катится к катастрофе, вплоть до гражданской войны».

А вот новый глава президентской администрации Александр Стальевич Волошин уверенно отстаивал ельцинский выбор: «Дума считает, что Путин слабый, никакой. Они его пропустят, потому что не воспринимают его серьезно. Сейчас парламент мало волнует, кто будет накануне выборов премьером. Они уже заняты своими декабрьскими выборами в парламент».

Александр Волошин, человек более изощренный, оказался точнее в прогнозах. Путин набрал всего 233 голоса при утверждении его кандидатуры в Государственной думе – меньше всех своих предшественников. Сидя в зале заседаний, депутаты снисходительно думали: ну, и этот ненадолго.

Сильно ошиблись!

Через два месяца Владимир Путин отмечал день рождения – в Белом доме. Отпустить его пораньше с работы, как положено в таких случаях, было некому, и он полностью отстоял трудовую вахту.

Уже тогда стало ясно, что Путин серьезно относится к себе, думает о своем месте в истории и подсчитал, что он двадцать девятый премьер-министр в истории России, поставив себя в один ряд с дореволюционными премьерами Петром Аркадьевичем Столыпиным и Сергеем Юльевичем Витте.

Виктору Степановичу Черномырдину услужливый аппарат устраивал по случаю его дня рождения пышную церемонию – с подарками, доставленными со всех концов необъятной страны, красиво оформленными адресами и цветами и с кучей людей в приемной, жаждущих лично обнять главу правительства и поклясться ему в вечной любви и верности.

Сменивший Черномырдина Кириенко отметил свой день рождения проводами американского вице-президента Альберта Гора, побывавшего в Москве, поездкой к Ельцину в Карелию, где президент отдыхал, и назначением Владимира Путина на пост директора Федеральной службы безопасности.

Примаков не терпел подарков от подчиненных, поэтому в день своего рождения просто уехал из Москвы во Владикавказ, где вел переговоры с тогдашним чеченским лидером Асла-

ном Масхадовым, а также с главами Осетии и Ингушетии. А Степашин так недолго занимал пост премьер-министра, что не успел отпраздновать день рождения в Белом доме.

Лучшим подарком Путину был быстро растущий рейтинг и слова Анатолия Чубайса, который теперь уже высоко оценивал перспективы нового премьера и называл его «максимально реальным» кандидатом на пост президента.

Когда Путин возглавил правительство, закончилась, собственно, эпоха Ельцина. Ни мы, ни он сам об этом еще не подозревали. Но в тот день, когда удивленная страна узнала, что появился новый глава правительства, и началась эпоха Путина.

Конечно же, в нашей стране взоры всегда прикованы к первому лицу.

Почему одни вожди остаются при должности до смерти, а другим это не удается? История свидетельствует: вождь сохраняет власть, пока в состоянии облагодетельствовать свое окружение – это сотрудники специальных служб, высокопоставленные военные, высшие чиновники. Главная их задача – держать страну под контролем, безжалостно подавлять любую оппозицию. И они готовы служить, когда их хорошо вознаграждают.

Поэтому успешные властители заботятся не о народе, а о своей команде, об аппарате, о подручных. Пока команда уверена в своих привилегиях, режим непреступен. Как только возникают сомнения, приказы перестают выполняться.

Каких властителей предают? Неумелых новичков. Новенькие еще не знают, кому раздавать должности, привилегии и материальные блага и чью лояльность нужно покупать в первую очередь... Поэтому, например, Дмитрий Анатольевич Медведев в бытность президентом утратил симпатии многих высших чиновников, когда в марте 2011 года запретил вице-преьерам и министрам входить в советы директоров государственных компаний, а за этот тяжкий труд неплохо платят – шестизначными суммами.

Еще большая опасность подстерегает стареющих и теряющих хватку властителей. Если вождь очевидно слабеет, болеет, теряет интерес к происходящему, окружение чувствует, что больше не может рассчитывать на высокие должности и завидные привилегии: из могилы он их точно не вознаградит за преданность.

Вот почему вождю так важно до последнего не показывать свою слабость. Когда создатель Советского государства Владимир Ильич Ленин тяжело и неизлечимо заболел, его истинное состояние тщательно скрывали. В октябре 1923 года нарком здравоохранения Николай Александрович Семашко, выступая в Одессе, весело рассказывал партийному активу о вожде, выздоравливающем не по дням, а по часам:

– Речь его настолько улучшилась, что он почти совершенно свободно говорит. Ильич шутит, интересуется общественными делами, чувствуя, что скоро будет принимать в них непосредственное участие. Ильич рвется к работе...

Жене вождя Надежде Константиновне Крупской показалось, что это уж слишком! Она возмутилась: «Ужасно безответственно сообщения печатаются в газетах и делаются товарищами о здоровье В.И. Мы просили ЦК постановить, чтобы так не было, так что теперь будут печататься только бюллетени». В дальнейшем сами разговоры о недугах вождей станут табу.

Стареющий Сталин после войны не мог примириться с тем, что силы ему изменяют и он все чаще болеет. Когда он себя плохо чувствовал, то никого к себе не допускал, даже самых близких соратников. Он не нуждался в чисто человеческом сочувствии. И не хотел, чтобы кто-то проведал о его недугах и видел больным, тем более лежащим в постели.

Анализы, которые у него брали, выписывались на имя дежурного офицера главного управления охраны Министерства госбезопасности. Сталинские недуги были государственной тайной. Все должны были считать, что вождь полон сил и работает.

Но иностранные корреспонденты писали, что Сталин стар, болен и, возможно, скоро покинет Кремль. Для Сталина эти статьи были невыносимы! Читая обзоры иностранной

пресса, он выходил из себя и требовал, чтобы чекисты выяснили, от кого американцы получают эти сведения.

Леонид Ильич Брежнев поставил во главе ТАСС доверенного человека – Леонида Митрофановича Замятина. Объяснил ему главную задачу:

– ТАСС – это то, что дает нам информацию. Я хочу, что ты отбирал информацию, чтобы я первым узнавал, что происходит.

Генеральный секретарь хотел, чтобы главный источник сведений о положении в стране и мире перешел в руки преданного ему человека. В том числе и для того, чтобы контролировать информацию, поступающую членам политбюро. Среди служебных вестников ТАСС была самая секретная серия – ОЗП (обзор зарубежной печати), распространявшаяся только среди высшего руководства. В ней помещались все «антисоветские» сообщения, в том числе приводились нелицеприятные оценки, которые за рубежом давали советским лидерам.

Замятин бдительно следил за тем, чтобы ничего плохого лично о Брежневе на страницы ОЗП не попадало. И члены политбюро не знали, что западная пресса пишет о состоянии здоровья Леонида Ильича. Чем хуже он себя чувствовал, чем очевиднее были признаки его дряхления, тем важнее было скрывать все это не только от народа, но и от товарищей по партии.

Летом 1979 года Брежнев и президент США Джими Картер встретились в Вене, чтобы подписать важнейшее соглашение об ограничении стратегических вооружений. Видно было, что Леонид Ильич в неважном состоянии. На первой же пресс-конференции корреспондент английского телевидения спросил Замятина, каково состояние здоровья Брежнева.

Замятин не скрывал своего недовольства:

– Поставленный вопрос не имеет отношения к делу. Он не имеет никакого отношения к предмету нашей пресс-конференции. Тем не менее я отвечаю. Наш президент Леонид Брежнев выполняет огромный объем государственной и партийной работы в нашей стране. Здесь, в Вене у вас появится возможность наблюдать за его работой, а эта работа, естественно, требует отменного здоровья. И на свое здоровье он не жалуется. Появляющиеся в вашей прессе сообщения на этот счет – всего лишь домыслы.

И тут поднялся специальный корреспондент «Известий» находчивый Мэлор Георгиевич Стуруа и в порядке взаимности поинтересовался у пресс-секретаря американского президента:

– Расскажите нам, каково политическое здоровье господина Картера?

Вопрос тоже был с очевидным подтекстом: Джими Картер утратил поддержку американского общества и на следующий год проиграет выборы Рональду Рейгану.

– Без особых перемен, – буркнул пресс-секретарь американского президента.

К Мэлору Стуруа подходили потом высшие советские чиновники, уважительно трясли руку и благодарили за то, как ловко он дал отпор американцам.

Смена эпох в этом смысле ничего не изменила.

Проблемы с сердцем в 1995 году несколько раз укладывали Ельцина в постель. Кремль пустился во все тяжкие для того, чтобы скрыть детали его болезни. О том, что ему необходимо аорто-коронарное шунтирование – серьезная и тяжелая операция на сердце, – я прочитал не в российской, а в американской прессе. Официально было объявлено, что Борис Николаевич страдает от стенокардии, или, точнее говоря, от ишемической болезни сердца. Предполагали, что у президента России был инфаркт, а может быть, и два. Потом оказалось, что их было больше...

Перед вторым туром президентских выборов, в ночь с 25 на 26 июня 1996 года, у Ельцина вновь развился тяжелейший инфаркт. Борис Николаевич в прямом смысле не мог встать с постели. Когда президент пропал с телеэкранов, страна забеспокоилась. Тогда организовали специальную съемку.

Для комнаты, где под неусыпным присмотром врачей лежал Ельцин, изготовили деревянные панели – такие же, как в его кремлевском кабинете. Президента посадили в постели,

подложив под него подушки, надели на него рубашку, галстук, пиджак. Вокруг стола расселись только свои, те, кто знал истинное положение дел... Эту картинку показали по телевидению.

Уроки извлечены. Владимир Владимирович Путин уделяет необычно большое внимание своему здоровью и внешнему виду, чем заметно отличается от предшественников. В советской традиции – скорее нарочитое пренебрежение и тем и другим. Путин поразил публику – отечественную и зарубежную – готовностью позировать, что называется, без галстука. Прежде политики не рисковали представлять перед фотообъективами неодетыми.

Лишнего себе он не позволяет. Журналисты из президентского пула описали приготовленный для него поварами Особой кухни (подразделение службы охраны) завтрак: творог с медом, перепелиные яйца, коктейль из свеклы с хреном.

Руководитель медицинского центра управления делами президента рассказывал журналистам, что Путин предпочитает собственный комплекс гимнастических упражнений, плавает в бассейне, любит ездить верхом. И главное – умеет расслабляться, сбрасывать напряжение, может отключиться и подремать, использует любую свободную минуту для отдыха.

В распоряжении президента все достижения современной медицинской науки. И он явно уважительно относится к ее возможностям, не пренебрегает услугами здравоохранения, не считает зряшной тратой времени необходимую терапию или иную помощь лучших в стране врачей. Усилиями – собственными и медицины – Владимир Владимирович выглядит все лучше и лучше, что создает надежную основу для его политического долголетия.

И другой урок тоже усвоен. Необходимо окружать себя теми, кто готов преданно служить (и привык язык держать за зубами), потому что отчетливо сознает: при новом хозяине лишится всего.

От Горбачева уходили, хлопнув дверью, с оскорблениями и проклятиями в адрес Михаила Сергеевича. Ельцинская команда постоянно менялась. Покинувшие Кремль, не стесняясь, открывали самые интимные детали жизни хозяина. Некоторые потом возвращались, и Борис Николаевич на них зла не таил, принимал и ставил на заметные посты.

От Владимира Владимировича не уходят... Несколько человек, с которыми он сам расстался, крайне осторожны в высказываниях. Даже оказавшись в оппозиции и критикуя политические решения Путина, воздерживаются от личных оценок и рассказов о президенте, не предадут гласности то, чему были свидетелями в коридорах власти.

«Человек – это стиль» – говорят французы. Продолжая эту мысль, можно сказать, что политик – это его команда.

С приходом нового вождя столоначальников меняют в массовом порядке, потому что сразу же выстраивается очередь за должностями из числа старых знакомых и друзей. Иногда чистка аппарата маскируется под идеологическую, но, как правило, это просто замена чужих начальников на своих ребят.

Аппарат, номенклатура, кланы, правящий класс незаслуженно остаются в тени, потому что все внимание достается первому человеку. Но в нашей стране – во всяком случае, в последнее столетие – аппарат всевластен. Однако же мы мало знаем наш истеблишмент! Лишь иногда приоткроется занавеска и общество видит мир, который разительно отличается от жизни обычных людей. И тут уж речь не о привычных привилегиях правящей элиты. Помню, как жена одного из руководителей комсомола, пылко призывавшего молодежь ехать в дальние и необжитые края на стройки коммунизма, жаловалась, что временно осталась без прислуги и это невыносимо.

Но жизнь прежней элиты несравнима с нынешней, и не только потому, что научно-технический прогресс открывает новые возможности. То в объектив фотокамеры попадут диковинные часы чиновника высшего ранга, чья стоимость сравнима с бюджетом здравоохранения целого города. Но когда к чиновнику подступают с вопросами, неужто на казенную зарплату

купил, он искренне обижается: а какие часы он должен носить? Ведь все, кто вокруг него, носят такие же или много лучше и дороже!

То появятся кадры пышной вечеринки на огромной яхте, арендовать которую не хватит зарплаты и самому президенту. И опять очевидное удивление в ответ на вопросы: а где же отметить радостное событие, как не на яхте? Все так делают!

То выясняется, что один из руководителей правительства летает только на частных самолетах. Лайнеры государственной авиакомпании, предназначенные для первых лиц, недостаточно для него хороши...

Знатоки углубились в юридические и экономические тонкости: действительно ли первый заместитель главы правительства Игорь Иванович Шувалов использовал ведомую только чиновникам его уровня информацию (инсайдерскую, как говорят профессионалы), чтобы его жена Ольга Викторовна, невероятно успешная в банковских делах, заработала не то пятьдесят, не то семьдесят миллионов долларов? Сам Игорь Шувалов объяснил, что все было сделано по закону. И претензий ему никто не предъявил.

Так ведь это вопрос для профессионалов. Поражает-то сама сумма заработка от одной удачной бизнес-операции! Десятки миллионов долларов – умопомрачительная сумма для основного населения России, живущего до невозможности скудно.

При этом просто денег недостаточно. Истеблишмент по-прежнему жаждет до привилегий. Надо понимать, что с борта океанской яхты или частного самолета жизнь видится иначе. И это обстоятельство многое объясняет.

Разумеется, аппарат вовсе не монолитен, а состоит из различных кланов. Разделяют их, впрочем, не политические противоречия, а ведомственные. Ведомственный, а то и личный интерес обыкновенно берет верх над государственным.

Глава первая. Кому же еще доверять?

Люди, добравшиеся до вершины власти, кажутся нам особенными. В определенной степени это так и есть. Многие видные фигуры в мире политики или бизнеса совершили непоправимые для себя ошибки, не потрудившись понять, кто стал хозяином сначала Белого дома, а затем и Кремля.

А ведь поначалу Владимир Путин говорил о себе достаточно откровенно. Ему, может быть, даже хотелось высказаться. Ведь вокруг него собрались люди, которым он был так интересен.

Некоторые убеждения, которые явно определяют его политические методы, у Путина сложились в юные годы. Он рассказывал:

– Я понял, что в любом случае – прав я или нет – надо быть сильным, чтобы иметь возможность ответить... Всегда надо быть готовым мгновенно ответить на причиненную обиду. Мгновенно!.. Если хочешь победить, то в любой драке нужно идти до конца и биться, как в последнем и самом решающем бою... В принципе, это известное правило, которому меня позднее учили в комитете госбезопасности, но усвоено оно было значительно раньше – в детских потасовках... Не надо никого пугать. Пистолет необходимо вынимать только тогда, когда вы приняли решение стрелять.

Вот об этом качестве чаще всего и вспоминают одноклассники и соседи Путина: «О последствиях драки он не размышлял: сразу бил в морду, и все». И дрался до последнего, поэтому чаще всего побеждал, и его старались не задевать.

Юному Путину хотелось быть лидером.

– Желание не уступать крепким ребятам ни в чем у меня существовало... Я заранее знал, что если сейчас не начну заниматься спортом, то завтра здесь, во дворе и школе, уже не буду иметь то положение, которое было.

Это, выходит, всегда имело значение: положение, репутация, мнение окружающих...

В седьмом классе к ним перевели второгодника, который не вписался в коллектив, всем грубил, в том числе ребятам.

«Вдруг вижу, – вспоминала классная руководительница, – Путин стоит чуть в стороне, а ребята все кольцом вокруг второгодника, который лежит, не может подняться. Вызывали «скорую» – у него оказался перелом ноги».

На следующий день классная руководительница строго спросила Путина:

– Зачем сломал ему ногу?

– Не ломал и не собирался этого делать, я его просто поднял и бросил. Не знал, что он такой хилак.

Учительница стала объяснять, что если кто-то не прав, то надо не силу применять, а поговорить, объяснить.

– Понимаете, Вера Дмитриевна, – убежденно ответил Путин, – есть люди, которые никаких слов не понимают или не хотят понимать. Они понимают только силу.

Будущему президенту было четырнадцать лет.

Сначала решил стать боксером, потом перешел на самбо. И наконец, взялся за дзюдо. Его приняли в спортивную секцию одного из заводов. Ему повезло с тренером. Анатолий Соломонович Рахлин, блокадник, бывший военный моряк, не только разглядел в мальчике спортивные таланты, но и приходил к его родителям и терпеливо объяснял, как полезно их сыну заниматься спортом.

Отец хотел, чтобы сын занимался музыкой, купил ему баян, под настроение просил сыграть «Амурские волны». Но к музыке у мальчика душа не лежала. Матери спортивные увлечения сына тоже не нравились – и не без оснований. В марте 1972 года на первенстве высших

учебных заведений Ленинграда, которое проходило в спортивном зале сельскохозяйственного института в Пушкине, случилась трагедия.

Путин приехал туда вместе с ближайшим другом и однокурсником Владимиром Черемушкиным, который еще не был готов к таким соревнованиям, но ему тоже хотелось выйти на ковер. Первая же схватка с незнакомым соперником оказалась для него последней. Он не встал. Вызвали врачей, они констатировали перелом шейного позвонка. Владимира Черемушкина парализовало. Он прожил еще одиннадцать дней.

Путин сильно переживал эту трагедию, плакал на могиле. Винил себя в смерти друга. Хотя в реальности это была вина тренера, который выпустил на ковер неподготовленного борца. Владимир Путин навещал его родителей чуть не каждый день, пока не уехал на работу в ГДР.

Путин спорт не бросил, тренировался каждую свободную минуту. Успехи в спорте помогли обрести уверенность в себе. Он стал мастером спорта по самбо и дзюдо, в 1976 году выиграл чемпионат города. В его комнате висел портрет знаменитейшего самбиста – чемпионка мира и многократного чемпиона СССР Давида Львовича Рудмана. Познакомится со своим кумиром Владимир Путин, уже когда станет президентом – на турнире по самбо в Москве, – и пригласит к себе в ложу, чтобы поговорить...

Уже взрослым человеком Путин несколько раз сталкивался на улице со шпаной. Заступался за друзей. Драки не боялся. Однажды даже сломал при этом руку. Одна из его знакомых той поры вспоминала, как они гуляли поздно вечером по городу:

«Вдруг – огромный пьяный человек, бежит прямо на меня и ругается. Я похолодела – куда деваться? Володя делает одно какое-то движение – и эта туша падает передо мной на колени... Володя на прощание смешно ему так пальцем грозит: «Не шали!» Он, кстати, никогда не ругался. Не слышала, чтобы он кому-нибудь грубил».

Его считали перспективным спортсменом. Наверное, он бы добился большего. Но интерес к спорту угас. Возможно, исчезла потребность утверждать себя с помощью физической силы. Служебное удостоверение сотрудника КГБ открывало куда большие перспективы, чем значок мастера спорта.

Вместе с Путиным самбо и дзюдо занимались братья Аркадий и Борис Ротенберги. Братья окончили Ленинградский институт физической культуры имени П.Ф. Лесгафта, работали тренерами. После перестройки свойственные профессиональным спортсменам сила, воля, решительность, а также хорошие друзья помогли им, и ныне братья Ротенберг входят в число крупнейших бизнесменов России.

Спорт в этой семье любят по-прежнему. Борис Романович Ротенберг, мастер спорта по самбо и дзюдо, вместе с Аркадием Борисовичем руководят клубом дзюдоистов, почетным президентом которого является Путин. Сын одного из братьев – Борис Борисович Ротенберг – играл за футбольный клуб «Зенит», в 2011 году перешел в московское «Динамо».

Надежные друзья, те, кому можно верить, – важнейшая в жизни ценность.

Принцип кадровых дел: высшие посты тем, кого знаешь и кому доверяешь. Заметно, что Владимир Владимирович нуждается в комфортном окружении. Рядом должны быть знакомые лица. Сразу стало ясно, что Путин требует беспрекословного исполнения своих приказов и что в его команде ценится полная преданность первому человеку.

Ощутимо присутствие на руководящих должностях работников спецслужб, чекистов. Путин не раз говорил, что полагается на своих недавних коллег по ведомству госбезопасности. А они верят в то, что твердое управление, жесткий контроль, неукоснительное исполнение приказов – залог успеха.

Открылись пути для чиновников, прежде казавшихся серыми, невыразительными, незаметными. Они преобразились, не узнать. Обрели власть, которой у аппарата давно не было. Один из руководителей «Единой России» в своем кругу уверенно сказал:

– Мы – политработники.

Они ощутили себя комиссарами, призванными навести в стране порядок. Но не забывая и о себе. Сравнительно молодые, современные, они хотят наслаждаться той жизнью, о которой, поездив за границу, хорошо осведомлены. Желание поставить повсюду своих людей продиктовано желанием самим получить в руки управление финансовыми потоками, самим распоряжаться богатой государственной собственностью.

Друзья – хорошо, а родная кровь – еще лучше. О родных надо заботиться, потому что родственник, как правило, на твоей стороне. Кому же еще доверять, как не родным людям? Это давняя традиция, заведенная еще Лениным. Ничто не рождается на пустом месте. Нынешние вожди учитывают богатый опыт своих предшественников.

В первом советском правительстве важнейший для нашей необъятной страны пост наркома по железнодорожным делам (путей сообщения) оставался вакантным до 20 ноября 1917 года, когда его занял Марк Тимофеевич Елизаров, женатый на старшей сестре Ленина Анне Ильиничне. Владимир Ильич его и сделал министром. Но поставленная перед ним задача казалась невыполнимой: взять под контроль дороги в ситуации, когда Всероссийский исполнительный комитет железнодорожного профессионального союза (Викжель) выступил против большевиков. В январе 1918 года Марк Тимофеевич попросился в отставку, принял более скромную должность главного комиссара по делам страхования. В марте 1919 года умер от сыпного тифа.

Младшего брата Ленина Дмитрия Ильича Ульянова в 1914 году мобилизовали в армию и отправили военным врачом в Крым – старшим ординатором Севастопольского крепостного временного госпиталя № 2. После революции положение скромного крымского врача переменилось. 5 мая 1919 года в Симферополе провозгласили создание Крымской Социалистической Советской Республики и образовали Советское Временное Рабоче-Крестьянское правительство. Наркомом здравоохранения и одновременно заместителем председателя Совнаркома назначили Дмитрия Ульянова.

А вот для того, чтобы порадовать министерским портфелем брежневского свояка Константина Никитовича Беляка, осенью 1973 года образовали новое Министерство машиностроения для животноводства и кормопроизводства. Беляк получил ленинскую премию и «Золотую Звезду» Героя Социалистического Труда. Отзывались о министре плохо: пустой, амбициозный и хамоватый. Но Беляк был женат на сестре Виктории Петровны Брежневой.

Едва Константин Устинович Черненко стал генеральным секретарем, его родного брата Александра утвердили членом коллегии Министерства внутренних дел. А брежневского зятя, Юрия Михайловича Чурбанова, напротив, лишили высокой должности первого заместителя министра. Его-то тесть уже ушел в мир иной.

Старшая дочь Ельцина, Елена Борисовна, вышла замуж за Валерия Михайловича Окулова, штурмана Свердловского авиаотряда. Когда Ельцин получил назначение в ЦК КПСС, Окулова тоже перевели в Москву, он стал летать на международных рейсах. Летом 1996 года прямо с должности штурмана стал первым заместителем генерального директора «Аэрофлота». Через несколько месяцев генерального директора маршала Евгения Ивановича Шапошникова Ельцин перевел в свои помощники и очистил зятю место руководителя «Аэрофлота».

В наше время высокие должности передаются и по наследству.

Президента Чечни Ахмада Кадырова, бывшего муфтия, который в первую чеченскую войну именем Аллаха вдохновлял сепаратистов, но потом перешел на сторону федеральных сил, убили 9 мая 2004 года, во время празднования годовщины Победы. Взорвали на стадионе в Грозном, когда он принимал военный парад. Наличие мощных служб безопасности (федеральных и собственных) его не спасло.

Ахмад Кадыров стал жертвой умело подготовленного теракта, что еще раз подтвердило: в определенном смысле террористы всегда обладают преимуществом первого удара, в их руках инициатива, они выбирают время и место преступления.

Республику возглавил его сын Рамзан Кадыров, которому Путин присвоил звание Героя России. Этот выбор президент явно считает крайне удачным.

Глава вторая. Жены. Надежда Крупская и далее

Сразу же после того, как в октябре 1917 года большевики взяли власть, Ленин задумался над тем, какой пост получит в первом советском правительстве его жена. Поскольку Крупская по образованию учительница, то записал для себя: «Надежда Константиновна – товарищ министра при Луначарском». Анатолий Васильевич Луначарский был включен в состав первого советского правительства народным комиссаром просвещения.

Деликатный вопрос. Как должна вести себя жена советского вождя? Опыта не было. В старой России жены политиков не работали. Да и в других европейских государствах сто лет назад первые леди старательно держались подальше от политики. Знали, что это навлечет на них критику и ухудшит позиции их мужей. В ту пору исходили из того, что роль первой леди – создать мужу комфортные условия. Но для Ленина значительно важнее было видеть на всех видных постах тех, кого он знал и кому доверял.

Крупская против Сталина

Благодаря Крупской Наркомат просвещения обрел власть, которой это ведомство никогда не имело. Надежда Константиновна возглавила собственную империю, в дела которой никто не смел влезать. Эта империя родилась из подведомственного ей внешкольного отдела наркомата. 12 ноября 1920 года правительство (то есть Ленин) утвердило декрет «О Главном политико-просветительном комитете Республики (Главполитпросвет)». Возглавила пропагандистский главк Крупская, намеренная создать орган идейного влияния диктатуры пролетариата на массы, коммунистического воспитания трудящихся.

Она старалась превратить свое ведомство в мощный пропагандистский аппарат. В Главполитпросвете работало две тысячи человек. Главк, по существу, конкурировал с партийным аппаратом. X съезд в 1921 году разделил сферы влияния. Агитационно-пропагандистским отделам партаппарата поручили сосредоточиться на партийной массе, Главполитпросвету оставили беспартийных, то есть всю страну.

Съезд наделил ведомство Крупской очень широкими полномочиями. Образовали военную секцию, то есть в ее аппарат включили смежников – армейских политработников. Ей передали систему учебы партийных кадров.

Крупская бдительно охраняла свою сферу влияния от конкурентов. Она считала, что отдел агитации и пропаганды ЦК партии слишком разросся и вышел за пределы своих полномочий. 24 ноября 1921 года Надежда Константиновна обратилась в ЦК. Ленин как вождь партии ознакомился с ее письмом. Свои замечания переправил Сталину, который по распределению обязанностей в Политбюро курировал отдел агитации и пропаганды ЦК. Полагал, что Иосиф Виссарионович, как и другие его помощники, привычно примет его пожелания к сведению и исполнению.

Но Сталин столь же бдительно охранял ведомственную территорию и не терпел покушений на свои полномочия. Знал, что в аппаратных делах нельзя уступать – даже жене вождя. Он отозвался на послание Крупской с нескрываемым раздражением:

«Т. Ленин!

Мы имеем дело либо с недоразумением, либо с легкомыслием.

Неверно, что «партия в лице агитотдела создает орган в 185 человек». По штатам, мною проверенным и подлежащим утверждению Оргбюро, должны быть не 185, а 106 человек, из них нацмен 58 человек... Крики о «разрушении» Главполитпросвета – сущие пустяки...

Корень недоразумения в том, что т. Крупская (и Луначарский) читали «положение» (проект), принятый в основном комиссией Оргбюро, но мной еще не просмотренный и Оргбюро не утвержденный, он будет утвержден в понедельник. Она опять поторопилась.

Сегодняшнюю записку вашу на мое имя, в Политбюро, я понял так, что вы ставите вопрос о моем уходе из агитпропа. Вы помните, что работу в агитпропе мне навязали, я сам не стремился к ней. Из этого следует, что я не должен возражать против ухода. Но если вы ставите вопрос именно теперь, в связи с очерченными выше недоразумениями, то вы поставите в неловкое положение и себя, и меня.

Троцкий и другие подумают, что вы делаете это «из-за Крупской», что вы требуете «жертву», что я согласен быть «жертвой» и пр., что нежелательно».

В этом письме – характерные для Сталина методы полемики: во-первых, оппонент (Крупская) в принципе не прав, во-вторых, я к этому не имею отношения (не утвердил проект), работы этой (руководство отделом) я не хотел, но с нее не уйду... И мгновенно вырвавшаяся ненависть к Троцкому, который вообще не имел к этой истории никакого отношения.

Сталин откровенно шантажировал Ленина: будете настаивать, в партии решат, что вы убиваете меня из-за жалобы жены.

Никто не решался назвать Владимира Ильича подкаблучником, который пляшет под дудку своей жены. Но, возможно, не одного Сталина раздражала активная роль Крупской, то, что Ленин подчеркнуто интересуется ее мнением, то, что она слишком самостоятельна. Некоторые чиновники были уверены, что жена вождя слишком вмешивается в политические дела, влияет на мужа, а иногда играет ключевую роль в решении кадровых вопросов.

Все остались при своем. Сталин твердой рукой управлял аппаратом ЦК, который рассматривал как свою монополию. Надежда Константиновна руководила Главполитпросветом. А после смерти Ленина Сталин расквитался со вдовой вождя и обкорнал полномочия главка. Главполитпросвет преобразовали в скромный сектор массовой работы Наркомата просвещения. Его структуры на местах раздали разным ведомствам.

– Рассыпался горох по тысяче дорог, – огорченно констатировала Крупская.

Подруги вождей

После революции жены других советских вождей тоже вовлеклись в практическую политику. Вакантных должностей оказалось много, а проверенных большевиков значительно меньше, поэтому посты нашлись для всех.

Жена члена политбюро, хозяина Петрограда и всего Северо-Западного края Григория Евсеевича Зиновьева, Злата Лилина, стала народным комиссаром социального обеспечения Северной Коммуны. Маленькая, с коротко стриженными волосами, живыми и строгими серыми глазами, не знающая усталости – такой ее увидели иностранные поклонники Октября. Приехавших в Петроград из-за границы коммунистов спрашивала:

– Вы привезли семьи? Я могу поселить вас во дворце, знаю, что иногда это доставляет удовольствие, но будуары там не отапливаются. Домашних лучше отправить в Москву, наш город на осадном положении. Могут начаться голодные бунты. От тифа столько покойников, что не успевают хоронить. Но мы работаем и будем работать до последнего часа. Если хотите помогать – дел хватит!

После Гражданской войны Злата Лилина заведовала в Петрограде губернским отделом народного образования.

Вторым человеком в стране был Яков Михайлович Свердлов, секретарь ЦК партии большевиков и председатель Всероссийского Центрального исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Это и был высший орган власти в Советской России – ведь вся власть перешла к Советам. То есть Свердлов одновременно управлял и партийным, и государственным аппаратом. Он был очень молодым. В 1917 году ему исполнилось тридцать два года. Волевой и – большая редкость для революционеров – умелый организатор. Такие люди были на вес золота.

30 августа 1918 года в Ленина стреляли. Он был тяжело ранен. Думали, что он не переживет ночь. В ленинскую квартиру пришел Свердлов, вспоминала Надежда Константиновна Крупская, «с серьезным и решительным видом». К нему бросились растерянные и напуганные соратники:

– Как же теперь будет? Свердлов уверенно ответил:

– У нас с Ильичом все сговорено.

Пока Ленин лежал, власть полностью перешла к Свердлову. Яков Михайлович руководил заседаниями ЦК и правительства. Каждый день приходил в кабинет Ленина и там проводил совещания. Никто, кроме Якова Михайловича, ни тогда ни после не смел занимать ленинское кресло. Ленин на диво быстро оправился. Но характерно, что в его отсутствие страной управлял именно Свердлов.

О нем глава профсоюзов Михаил Павлович Томский на партийной конференции почтительно заметил:

– Он смело мог сказать, что ЦК – это я.

О влиянии Свердлова говорит такой эпизод. Руководитель саратовских коммунистов Владимир Павлович Антонов, войдя в кремлевский кабинет Свердлова, снял шапку, бросил ее на пол и произнес:

– Саратовский мурза челом бьет великому князю Московскому!

Свердлова послали на Украину – навести порядок среди украинских большевиков, там царил раздор. Но поездка в Харьков стала для него роковой. Он подхватил инфекцию и скоропостижно скончался в марте 1919 года. Если бы он не умер, то стал бы наследником Ленина. Он бы точно не пустил к власти Сталина, которого не высоко ставил. Был бы он хуже Сталина? Трудно себе представить, что могло быть хуже...

Его вторая жена Клавдия Тимофеевна Новгородцева, пока муж был жив, работала вместе с ним в аппарате ЦК партии, заведовала общим отделом. После его смерти из аппарата ее убрали.

Сын Свердлова – Андрей Яковлевич, женатый на дочери видного деятеля революции Николая Ивановича Подвойского, служил на Лубянке. Получил погоны полковника госбезопасности. Но его несколько раз самого арестовывали. Дважды в годы Большого террора, но быстро выпускали. А в последний раз – в 1951 году, когда вычищали евреев из аппарата госбезопасности. Отпустили после смерти Сталина и даже вернули на Лубянку, но потом демобилизовали и подыскивали ему работу в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Племянник Свердлова Леопольд Леонидович Авербах в шестнадцать лет стал членом партии, в девятнадцать – редактором журнала «Молодая гвардия», в тридцать три – руководителем Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП), образованной в январе 1925 года. Это была крайне агрессивная организация, которая считала, что главное для литературы – переводить стоявшие перед советской властью задачи «с политического языка партийных документов на художественный язык образов». В ассоциацию входили писатели-коммунисты, поставившие перо на службу партии.

В период Большого террора Леопольда Авербаха отправили секретарем Орджоникидзевского райкома партии в Свердловск. 4 апреля 1937 года его арестовали, 14 июня приговорили к высшей мере наказания в особом порядке, то есть без суда...

Племянница Свердлова – Ида Авербах вышла замуж за Генриха Григорьевича Ягоду, который был троюродным братом Якова Михайловича. В 1915 году Генриха Ягоду призвали в царскую армию. Ефрейтор Ягода служил в 20-м стрелковом полку, был ранен на фронте. Активно участвовал в октябрьском вооруженном восстании. На Лубянке Ягода стал правой рукой Дзержинского, который его отличал и отмечал. В 1934 году Сталин сделал Ягоду наркомом внутренних дел. А в 1936-м, проводя очередную чистку чекистского аппарата, убрал его из госбезопасности и приказал расстрелять.

Жену недавнего наркома, Иду Авербах, арестовали и приговорили к пяти годам. А через год, уже в лагере, расстреляли. Она была юристом и написала книгу на модную в те годы тему «От преступления к труду» – о роли трудовых лагерей.

Жена создателя Красной армии – председателя Реввоенсовета и наркома по военным и морским делам Льва Давидовича Троцкого, Наталья Ивановна Седова, с лета 1918 года заведовала музейным отделом Наркомата просвещения. Она была надежной спутницей Льва Давидовича и вместе с ним покинула Советскую Россию.

Почти всю семью Троцкого по приказу Сталина убили. Это был сталинский принцип – за врага отвечают все его родные.

Его первая жена Александра Львовна Соколовская, которая жила в Ленинграде с внуком, была выслана в Сибирь.

Младший сын Троцкого инженер Сергей Седов (оба сына носили фамилию матери, не хотели незаслуженно пользоваться славой отца) интересовался не политикой, а наукой. Сергей Седов отказался уехать с отцом, остался в Советской России. Жил скромно, преподавал в Высшем техническом училище в Москве, подчеркнуто не участвовал в разговорах на политические темы, наивно полагая, что к нему у власти претензий быть не может. Сергея Седова расстреляли. Это была личная месть вождя.

Расстреляли также обоих зятьев Троцкого. Одна его дочь умерла от чахотки в 1927 году в Москве, вторая – в 1933 году в Берлине. Третья сидела с 1937 года в сибирских лагерях, но выжила. Только в 1961 году КГБ перестал за ней следить.

Бойцовский характер унаследовал от отца старший сын Троцкого – Лев Седов. Он последовал за родителями и стал верным помощником отца. Он жил в Париже, издавал «Бюллетень оппозиции» и пытался сплотить единомышленников, не подозревая, что окружен осведомите-

лями советской разведки. Сына Троцкого чекисты собирались похитить и тайно – судном или на самолете – доставить в Советский Союз. Но в начале 1938 года Льва Седова оперировали по поводу острого аппендицита. Операция прошла благополучно, однако через четыре дня его состояние внезапно ухудшилось, понадобилась повторная операция. Сын Троцкого умер в парижской клинике. Ему было всего тридцать два года.

Ольга Каменева, сестра Троцкого и первая жена члена политбюро Льва Борисовича Каменева, работала вместе с Крупской в Наркомате просвещения. В 1920 году театральный отдел наркомата расформировали. Ольга Каменева руководила Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей. После опалы Каменева ее лишили должности. В решении политбюро от 30 апреля 1929 года записали: «О.Д. Каменеву снять с ВОКС без объяснения причин». Хотя с Львом Борисовичем она разошлась, ее все равно посадили вслед за ним, а осенью 1941 года расстреляли в Орловской тюрьме.

Уничтожили и вторую жену Льва Каменева – Татьяну Ивановну Глебову. А в 1938 году расстреляли двух детей бывшего заместителя Ленина в правительстве – Александра и Юрия Каменевых.

Ночной выстрел

Судьбы жен вождей складывались по-разному. О многих из них в стране практически ничего не было известно. О второй жене Сталина (первая рано умерла) узнали, когда она покончила с собой.

В ту ночь в Кремле прозвучал одинокий выстрел – из дамского пистолета «вальтер», привезенного Надежде Сергеевне Аллилуевой в подарок братом Павлом, работавшим в торговле в Германии. Все спали. В те времена руководители партии и государства квартировали в Кремле. Семья генерального секретаря располагалась в Потешном корпусе. Выстрела за толстыми кремлевскими стенами никто не услышал. Смерть наступила сразу.

В тот день Сталин и Аллилуева побывали в Большом театре. Надежде вроде бы показалось, что муж уделяет слишком много внимания одной из балерин. Увлечение балеринами было модным в советском руководстве. Потом члены политбюро и высшие командиры Красной армии отправились ужинать к наркому обороны Клименту Ефремовичу Ворошилову.

Все пришли с женами. Вечеринка затянулась, веселились до упаду, крепко выпили. Сталин находился в превосходном настроении, чему способствовало не только привезенное с Кавказа красное вино, но и приятное общество. Потом уверяли, что Сталин еще и заинтересовался женой одного из военачальников. Это не прошло незамеченным для окружающих, прежде всего для Надежды Аллилуевой.

Обычно скупая в эмоциях и даже несколько суховатая, Надежда Сергеевна не могла сдерживать своих чувств. Разгоряченный вином и самой атмосферой удавшейся вечеринки, Сталин не придал значения ревности жены. Увидев, что она недовольна, Сталин бросил ей в тарелку корку от апельсина и в своей грубоватой манере обратился к ней:

– Эй, ты!

Надежда Аллилуева вспылила:

– Я тебе не «эй ты»!

Вскочила и вышла из комнаты. За ней последовала Полина Семеновна Жемчужина, жена Молотова. Они дружили. Долго вдвоем гуляли по осеннему Кремлю. При Сталине он был закрыт для посещения. Никто, кроме охраны, их не видел.

Жемчужина расскажет потом, что Надежда жаловалась на мужа. Она ревновала Сталина и считала, что у нее есть для этого основания. Дочери Сталина – Светлане – Полина Семеновна говорила:

– Твой отец был груб, ей было с ним трудно – это все знали. Но ведь они прожили уже немало лет вместе, были дети, дом, семья, Надю все так любили... Кто бы мог подумать! Конечно, это не был идеальный брак, но бывает ли он вообще?

Аллилуева вроде бы успокоилась и пошла домой. О том, что произошло позже, можно только догадываться. Сталин и Аллилуева спали в разных комнатах. Она – у себя. Он – в кабинете или в небольшой комнате с телефоном возле столовой. Там он и лег в ту ночь после банкета. Это значит, что в те роковые часы, часы отчаяния, тоски, сжигающей ее ревности, Надежда Сергеевна оставалась одна.

Если бы Сталин, вернувшись, захотел объясниться или вообще посмотреть, что там с женой, она, возможно, осталась бы жива. Он вернулся от Ворошилова в прекрасном настроении и, надо полагать, не хотел его портить неприятными объяснениями с женой.

Утром Надежду пришла будить экономка и нашла ее мертвой.

«Известия» 10 ноября 1932 года сообщили о кончине «активного и преданного члена партии, слушательницы отделения искусственного волокна химического факультета Промышленной академии Надежды Сергеевны Аллилуевой».

Надежда Аллилуева родилась в Баку, выросла на Кавказе. Ее принимали иногда за грузинку. Хотя, по словам ее дочери, она скорее походила на болгарку или гречанку и в ней было что-то цыганское. Наивная и романтическая девушка когда-то всем сердцем влюбилась в «несгибаемого революционера», вернувшегося из Сибири, а потом в нем разочаровалась. Однако любить не перестала и ревновала, хотя не очень известно, давал ли Сталин для этого повод. Но скандалы вспыхивали часто.

Скромная, приветливая, сдержанная, она старалась ничем не показать, что она жена генерального секретаря. К мужу обращалась на «вы». Была очень требовательной к себе, строгой с собственными детьми – Светланой и Василием и ласковой с пасынком – Яковом (сыном Сталина от первой жены Екатерины Семеновны Сванидзе, умершей в 1907 году от туберкулеза или брюшного тифа, всего через два месяца после рождения сына).

Надежда Аллилуева была занята учебой, работой, партийными поручениями. Большая разница в возрасте, занятость мужа не способствовали хорошим отношениям в семье. Сталин не мог и не умел уделять внимание жене. После ее смерти сказал:

– Я был плохим мужем, мне некогда было водить ее в кино.

Но дело было не в этом. Сталин был резким, грубым и невнимательным человеком. А Надежда, младший ребенок в семье, привыкла к заботе и ласкам. Этого в браке ей не хватало.

Говорят, что Надежда Аллилуева была больным человеком, страдала от депрессии, жаловалась на постоянные головные боли, приступы тоски и оказалась неудачным партнером для Сталина, который в свободное время жаждал развлечений в большой компании. Вроде бы тоска, снедавшая Надежду, подталкивала ее к мысли о самоубийстве. Она ездила в Германию лечиться. Советская элита доверяла немецким врачам. Она не давала воли своим чувствам, не жаловалась, не любила признаваться, что ей плохо, хотя от природы была впечатлительной и ранимой. В последние месяцы часто говорила, что «ей все надоело» и что она хочет уйти от мужа.

Его дочь Светлана Аллилуева писала, что в последние годы жизни Сталин вновь и вновь возвращался к этой трагедии, пытаясь понять, почему его жена застрелилась. Он искал виновного, думал, кто же мог внушить ей мысль о самоубийстве. Но он не понимал Надежду – ни тогда, когда она была с ним, ни тем более после ее смерти.

Светлана полагала, что если бы мать осталась жива, то ничего хорошего ее не ждало: «Рано или поздно она бы оказалась среди противников отца. Невозможно представить себе, чтобы она молчала, видя, как гибнут лучшие старые друзья... Она бы не пережила этого никогда».

Муж в Кремле, жена в лагере

В 1939 году в Свердловске в пересыльной тюрьме писательница Галина Иосифовна Серебрякова (ее посадили как «члена семьи врага народа») встретила много москвичек, осужденных как члены семьи изменника родины. Галина Серебрякова дважды была замужем – сначала за секретарем ЦК Леонидом Петровичем Серебряковым, затем за наркомом финансов Григорием Яковлевичем Сокольниковым. Обоих расстреляли.

– Вы знаете, кто вон там, в углу, сидит на мешке с вещами и пьет кипяток? Не узнаете? – спросила ее одна из давнишних знакомых.

Серебрякова внимательно посмотрела на высокую худую простоволосую женщину:

– Не знаю.

– Да что вы? Это же Екатерина Ивановна Калинина, жена Михаила Ивановича.

Серебрякова была поражена.

– Ну да, она самая. Муж – наш президент, а она осуждена как шпионка. Вот судьба... А ведь прожили они всю-то жизнь в согласии! Каково ему теперь?..

Серебряковой понравилась эта простая женщина, говорившая с легким приятным эстонским акцентом.

– Главное, не горюй, – внушала ей жена Калинина, – быть не может, чтобы нас скоро не выпустили, год потерпи, не больше. Убедили Сталина пробравшиеся в органы враги из иностранных разведок, что кругом измена, но он скоро разберется в этом. Партию не обманешь.

Екатерина Ивановна Калинина была арестована 25 октября 1938 года 2-м отделом Главного управления государственной безопасности НКВД по обвинению в антисоветской деятельности и связях с троцкистами и правыми.

Калинин – формально президент Советского Союза! – не посмел замолвить за жену словечко. Боялся, что и его самого посадят. Знал, что у чекистов заготовлены материалы о его мнимых связях с недавними членами политбюро Николаем Ивановичем Бухариным и Алексеем Ивановичем Рыковым, которых уже расстреляли. Сталин распорядился ознакомить Калинина с материалами следствия.

Что касается его жены, то в справке, которую Берия представил Сталину, говорилось:

«Калинина с 1929 года была организационно связана с участниками антисоветской вредительской и террористической организации правых и содействовала им в их антисоветской деятельности.

Сблизившись с рядом враждебных ВКП(б) лиц, осужденных впоследствии за правотроцкистскую деятельность, Калинина предоставляла им свою квартиру для контрреволюционных сборищ, на которых обсуждались вопросы антисоветской деятельности организации, направленные против политики и руководства ВКП(б) и Советского правительства.

В предъявленных обвинениях Калинина Е.И. виновной себя признала.

Осуждена Военной коллегией Верховного суда СССР 22 апреля 1939 года по статьям 17-58-6, 17-58-8 и 58–11 УК РСФСР к заключению в исправительно-трудовом лагере сроком на 15 лет с поражением в правах на 5 лет».

9 мая 1945 года, в День Победы, жене всесоюзного старосты позволили обратиться к Сталину:

«Я совершила тяжкую ошибку, усугубленную тем, что Вы своевременно мне на нее указывали, а я эти указания не учла. Такое несознательное отношение к своему положению и к окружающим людям повлекло за собой тяжкие поступки, за которые я несу суровое наказание.

Я полностью сознаю свою вину и глубоко раскаиваюсь. Эти проступки совершены мной не из сознательной враждебности, а из-за непонимания обстановки и некритического отношения к окружавшим меня людям. Уже несколько лет я нахожусь на полной инвалидности. Моя

единственная надежда на Ваше великодушие: что Вы простите мне мои ошибки и проступки и дадите возможность провести остаток жизни у своих детей».

Сталин смилостивился над женой члена политбюро и председателя Президиума Верховного Совета СССР. Екатерина Ивановна к тому времени уже почти семь лет находилась в заключении. Сталин написал на письме: «т. Горкину. Нужно помиловать и немедленно освободить, обеспечив помилованной проезд в Москву».

Александр Федорович Горкин был секретарем Президиума Верховного Совета СССР и оформлял все нужные решения. Президиум, рассмотрев «ходатайство о помиловании Калининой Екатерины Ивановны», постановил: «Помиловать, досрочно освободить от отбывания наказания и снять поражение в правах и судимость».

Внезапное милосердие вождя объяснялось тем, что дни смертельно больного Михаила Ивановича Калинина были сочтены. И держать его жену в лагере больше не имело смысла. Но вместе они прожили недолго. 15 марта 1946 года Калинина освободили от должности, которую он занимал почти тридцать лет, но оставили членом Президиума Верховного Совета СССР, чтобы он не лишился всех жизненных благ. В июне Михаил Иванович скончался...

Самого Калинина вождь ни в грош не ставил. Но, отправив в лагерь его жену, Сталин преподнес всем урок: никто не застрахован от гнева вождя...

26 января 1949 года арестовали Полину Семеновну Жемчужину, жену Вячеслава Михайловича Молотова, которого считали вторым человеком в стране. Всем членам ЦК Министерство государственной безопасности разослало материалы из ее дела. Там было много гнусных подробностей, придуманных следователями с явным желанием выставить Молотова на посмешище. В материалах МГБ утверждалось, что Жемчужина, уже не юная дама и вовсе не легкомысленная по характеру, была неверна мужу, и даже назывались имена ее мнимых любовников...

Когда в 1953 году судили Берию и его подельников, следователи нашли людей, из которых выбивали показания на Полину Жемчужину. Одного арестованного, бывшего директора научно-исследовательского института, просто пытали. Арестованный выжил и в пятьдесят третьем году рассказал, что вытворяли следователи:

«Избивали по три-четыре раза в день и даже в выходные дни. Избивали резиновыми палками, били по половым органам. Я терял сознание. Прижигали меня горящими папиросами, обливали водой, приводили в чувство и снова били. Потом перевязывали в амбулатории, бросали в карцер и на следующий день снова избивали...

От меня требовали, чтобы я сознался в том, что я сожительствовал с гражданкой Жемчужиной и что я шпион. Я не мог оклеветать женщину, ибо это ложь и, кроме того, я импотент с рождения. Шпионской деятельностью я никогда не занимался. Мне говорили, чтобы я только написал маленькое заявление на имя наркома, что я себя в этом признаю виновным, а факты мне они сами подскажут...»

Когда на заседании политбюро Жемчужину исключали из партии, Молотов не посмел и слова сказать в защиту жены. И лишь при голосовании позволил себе воздержаться.

Исключение из партии было предвестием скорого ареста. Сталин сказал Молотову:

– Тебе нужно разойтись с женой.

Вернувшись домой, Вячеслав Михайлович пересказал жене разговор с вождем. Жемчужина твердо сказала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.